

Антонина Циль

**МОДИСТКА
ИЗ ДРУГОГО МИРА 1**
Райская Птичка

Антонина Циль

Модистка из другого мира 1. Райская птичка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69608833

SelfPub; 2024

Аннотация

У Ларисы с детства имелся полезный дар – еще в школе она с точностью определяла, что из одежды пойдет, а что не пойдет одноклассникам. Могла создать гардероб из ничего и так удачно перешить старое платье, что все вокруг только ахали. Немудрено, что строить карьеру Лара решила в мире моды. И вот уже успех не за горами, но что-то пошло не так. Попав в странный ночной клуб, Лара обнаружила себя в другом мире в теле юной девушки. Катастрофически юной. Еще и подиумной модели. И блогерши заодно. Как раз тот набор, который Лариса всю жизнь терпеть не могла. А тут еще по ее душу объявился зловещий стalker. И что теперь делать? Выживать, конечно.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	32
Глава 4	48
Глава 5	64
Глава 6	79
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Антонина Циль

Модистка из другого мира 1. Райская птичка

Глава 1

Ларисе не нравился рукав. Не нравился и все. Она вообще не любила реглан, но певица Алена Тим заказала именно такой фасон. И Оля, компаньон Лары, идею поддержала.

Платье было готово, Ольга ушла домой, к мужу и сыну, а Лариса ждала курьера от заказчицы. Вряд ли Тим явится сюда сама, в небольшую студию двух московских модельеров. Алена считает себя птицей высокого полета. Победительницу шоу «К микрофону!» за последние полтора года неплохо раскрутили.

Однако одежду Алена предпочитала от российских брендов. А может, просто следовала рекомендациями имиджмейкеров, мол, в теме – патриотизм, нужно носить только российские шмотки.

И надо отдать Алене должное, вкус и чувство меры у певицы какие-никакие имелись. Она одна из немногих звезд эстрады считала, что одежда должна оставлять место для воображения, а не превращать девушку в набор выпуклостей. И,

познакомившись с бизнес-аккаунтом Лары и Оли, она цепко схватилась за набирающий популярность, но пока дешевый бренд.

Курьер запаздывал. Лариса обошла вокруг манекена. Что ж, она была неправа. Рукав идеален, просто платье должно было отвисеться, принять вид единого целого. Ольга как всегда заглянула в прошлое.

Телефон пискнул. Наконец-то сообщение от курьера. Сейчас Лариса сдаст заказ и отправится домой. Поужинает, подумает, набросает в ноут пару идей, которые пришли в голову во время работы.

Скоро запуск мощной рекламной акции. Алена Тим тоже приложила руку к предстоящему рывку крошечного бренда Ларисы и Ольги – сегодня вечером в клубе «Синий дракон» певица должна упомянуть, что на ней платье от «TGS» – «TwoGirlsStyle».

Но на экране вопреки ожиданиям вспыхнуло неожиданно длинное сообщение от певицы:

... Лара, зайчик, не обижайся. Платье уже не нужно. Пристройте его куда-нибудь. Мой вечер в «Синем драконе» накрылся медным тазом, пресса подгадила, и выступление отменили. Извинюля тебе и Оленьке, твоя Алена.

В душе Лары что-то тренькнуло и оборвалось. На пути в мир большой моды им с Олей встретилось не одно препятствие. Никто и не обещал, что будет легко.

Но почему в последнее время им так не везет? То поме-

щение в торговом центре сначала пообещали, а потом отдали бренду, вернувшемуся на рынок. То поставщиков тканей пришлось менять с потерей дисконта. То модный журнал отложил интервью с «TGS» на лето. Теперь еще это: минус деньги и реклама.

Эксклюзивная ткань, дорогие стразы, несколько недель работы. *«Пристрой его куда-нибудь, пожалуйста»*. Куда? Для магазина в соцсетях вещь слишком дорогая. Новая коллекция только в сентябре. За несколько месяцев силуэт может оказаться неактуальным. Это не классика, которая на века, а одноразовое веяние.

Лариса подошла к манекену. «Синий дракон» – известный клуб, там строгий фейсконтроль, абы кого абы в чем на порог не пустят.

Ничего, Оля поймет и простит, а Лара дошла до предела. Только не домой, только не в пустую съемную квартиру!

Серебристое платье с рукавом реглан переключалось на плечи Лары. Тяжеловатый вечерний макияж – слава богу, косметичка всегда в сумочке. Туфли на классической шпильке тоже имеются, стоят в шкафу на случай внезапных переговоров и интервью.

Лариса посмотрела на себя в зеркало. Ей говорили, что они с Аленой похожи. Да, что-то есть.

Ларе тоже давно не двадцать и даже не тридцать. На лице усталые тени, осанка испорчена неудобными позами над раскройным столом, глаза выдают возраст. Наверное, она вы-

шла из резерва, как сейчас модно говорить. Ну так вперед, за новыми впечатлениями.

В главном зале свободных столиков не было. Странно, что Ларису вообще пропустили. Она почему-то растерялась на входе при виде монолитного фейсконтроля из двух квадратных типов и ляпнула, что зовут ее Алена Тим. Громилы проверили список приглашенных и... кивнули: проходите.

– Вы без маски, – напомнил Ларе вежливый официант. – Простите, но у нас дресс-код в честь вечеринки инкогнито. Маленький семейный карнавал.

Лариса молча взяла из рук парня картонную маску, но надевать ее не стала.

Бум-бум-бум. Клубная музыка неприятно резонировала в груди, от запаха кальянов тошнило, яркие брызжущие тени раздражали глаза. Лара пожалела, что решилась на авантюру.

Алену Тим благополучно заменили Соней Ло. Звезда стэнд-апа и по совместительству моделька, лицо косметической компании «Шалость», рассказывала в микрофон что-то смешное, гости клуба напивались за столиками, жидко похлопывая и похохатывая.

Скорее всего, Алена много не потеряла, хотя у звезды наверняка имелось другое мнение на этот счет. И Лара с Олей зря надеялись, что клуб даст им толчок в продвижении. Не дал бы, не тот формат.

Лара отправилась на поиски туалета. Нашла уборные за

перегородкой в форме буквы «s». Музыка здесь звучала тише. В нише зажималось молодая парочка. Какой-то парень бросил в рот синюю таблетку, постоял, закинув голову, и двинулся в зал. Его глаза горели специфическим огоньком. Лариса отодвинулась подальше, когда он проходил мимо.

Вернувшись, Лариса перешла в зал для некурящих. Здесь было тихо, несколько компаний сидело в глубине под огромным, мерцающим изображением изогнувшегося дракона да бармен со скучающим видом протирает бокалы.

– Вы без маски, – с укоризной заметил пробегающий мимо официант, уже другой, молоденький. – У нас штраф за открытые лица.

– Какой? – усмехнулась Лара.

– Вы становитесь лотом, – пояснил парень. – Вас могут купить, как фант, и попросить сделать что-нибудь... необычное. Например, станцевать или спеть. Разумеется, у нас все культурно, мы приличное место.

И пафосное, подумала Лара, даже наркота здесь пафосная: вроде все трезвые, а в глазах – иные реальности. Это пугает посильнее штрафа.

– А вы Алена Тим? – спросил вдруг парень. – В жизни вы намного красивее.

– А вы льстец.

Лариса вынула из сумочки крупную купюру, бросила на поднос официанту, заговорщицки улыбнулась:

– И вы меня тут не видели, окей?

– Но маску все-таки наденьте.

– Обязательно.

Парень, кажется, остался доволен и оставил Лару в покое.

– Что налить? – меланхолично поинтересовался бармен.

– Стакан воды и... есть что-нибудь от головной боли?

Без тени удивления бармен извлек из-под стойки упаковку с капсулами. Лара бросила одну в рот и запила лимонной минералкой без газа.

– Не носите эту рубашку, – сказала она бармену. – Вам не идет бордовый цвет, не ваш цветотип.

Бармен равнодушно пожал плечами и ушел в угол, вытащив телефон.

Лара долго сидела у окна и тянула безалкогольный коктейль с гранатовым соком. Думала, стоит ли вернуться в танцевальный зал и все-таки попробовать повеселиться. Пришла к выводу, что не стоит. Платье выгуляно, Лариса еще раз убедилась, что светская жизнь не для нее.

– Маску не забудьте, – бармен кивнул на стойку, когда она проходила мимо.

Настойчивый парнишка все же оставил «реквизит». И Лара забрала ее с собой. А потом протерла спиртовой салфеткой и надела – вдруг действительно продадут и заставят петь вместо Алены.

Странно. Лариса была уверена, что с подноса первого официанта взяла кусочек черного картона. А теперь на ее лице холодила веки маска из кожи прекрасного качества, слег-

ка потертая, но стильная.

Она поискала взглядом выход из клуба, неуверенно повернула в проход с неоновым потолком, в конце которого виднелась дверь с надписью «exit». Но чем дальше она шла, тем больше отдалялась дверь.

Зрительная иллюзия пугала, и Лара прибавила шаг. Внезапно потолок погас, и она оказалась в крошечной тьме. Шагнула, вытянув руку, пытаясь нащупать ручку двери, споткнулась и упала. Затрещала ткань серебристого платья, хрустнул каблук на любимой лодочке.

... Лариса заковыристо выругалась, припечатавшись коленкой о пол. Со студенческих времен не использовала такие сочные ругательства, но как же все достало! Эмоциональное выгорание, боль, темнота, испорченный наряд... Что еще готовит для Ларисы этот бесконечный день?

Вспыхнул яркий свет, в уши ударила музыка. Лара зажмурилась. Издеваются они тут в клубе, что ли? Что за игры с освещением?

Но постепенно проявлялись и другие звуки: вокруг шумели возбужденные голоса. Что-то жужжало и шелкало, вызывая крайне неприятные ассоциации.

Музыка вдруг резко стихла. Раздались выкрики:

– ЛарА! ЛарА без сознания! Вызовите медиков!

Лариса осторожно приоткрыла один слезящийся глаз. И тут же закрыла его, в ужасе от увиденного.

Она лежала на краю высокого «языка», подиума для показов мод. Еще несколько шагов – и сверзилась бы на головы зрителям. Вокруг собрались люди, они растерянно переговаривались. Несколько человек держали в руках монотонно жужжащие и вспыхивающие фотокамеры.

«Сон, – подумала Лариса. – Обморок. Галлюцинация. Инсульт? Голова просто раскалывается».

Пришлось снова открыть глаза. Тут же затошнило, скрутило желудок. Лара осторожно повернула голову. У выхода на «язык» растерянно топтались манекенщицы. Какие-то люди в деловых костюмах подошли ближе и бубнели в гарнитуры.

Позади Ларисы вытянулся длинный белый шлейф, украшенный перьями. Из него торчали голые стройные ноги в белых босоножках на пятнадцатисантиметровом прозрачном каблуке.

Видимо, из-за искажения зрения ноги и каблуки показались Ларисы чужими и... бесконечно длинными. Она пошевелила одной ногой, второй. Обе целы, не болят. И каблуки на месте. Коленка только ноет, но боль проходит.

Почему она так странно одета? Платье невесты – мечта манекенщицы? Бредовый сон, по Фрейду, не иначе.

К Ларисе по подиуму подбежал мужчина в синей форме с изображением шприца на кармане. Он посветил ей в зрачки и проговорил в ушную гарнитуру:

– Бледность, зрачки расширены. Пакуем.

И уже Ларисе:

– Не спать, девушка, оставайтесь с нами.

– ЛарА!

К подиуму синхронно подскочили два парня, похожие, словно близнецы: с выкрашенными в белый цвет волосами, пирсингом в бровях и губах.

– Я так и знал! – жеманно вскричал один из них, всплеснув руками. – ЛарА, милая! Не умирай! Все будет хорошо! Я знал, я знал, что это будешь ты – его следующая жертва!

– Господа! – проорал второй из беловолосых «близнецов». – Освободите проход для медиков! Координаторы, сообщите в клинику «Континент»! Все подробности позже, через пресс службу агентства!

Через минуту Лариса лежала на каталке с кислородной маской на лице. Коридоры, лифт – и вот она на ночной улице, пахнувшей дождем. Каталку погрузили в карету скорой помощи, тоже почему-то с рисунком шприца, а не привычного креста на дверях.

Внутри вокруг Ларисы снова засуетились медики в синей форме. Беловолосые парни уселись на кушетку напротив. Но затем один из них высунулся из машины и панически заголосил:

– Пресса! Кто-то сообщил прессе! Быстро, едем!

К машине откуда-то из темноты через дождь устремились люди с фотоаппаратами и микрофонами. Дверь скорой захлопнулась, автомобиль сорвался с места, завизжав сиреной.

Лариса все понимала и отмечала множество мелочей, еще больше путающих ее сознание, но мысли в голове текли вяло и сонно. В речи странных парней и не менее странных медиков ей слышались чужие для слуха звуки и сочетания, но мозг не мог уловить, в чем именно состоял диссонанс.

– Сесть сможешь, детка? – озабоченно обратился к ней врач.

Лара послушно приподнялась и села. Медсестра помогла ей снять маску

– Да ты у нас просто огурчик! Выпей. Пей, дорогуша. Это рвотное. Тошнит? Вот и пей.

Ладно. Сон. Это всего лишь сон. Лариса хлебнула из флакона. Какая гадость! Ее тут же вывернуло в любезно подставленный черный пакет.

– Молодец. Чего же ты накушалась, радость моя? Скажи сразу, все равно узнаем.

– Ничем я не накушивалась, – хрипло ответила Лариса. – Сок пила. Я не употребляю.

– Все так говорят. Содержимое желудка – на анализ. Под капельницу, – врач четко и строго отдавал распоряжения.

Беловолосые парни смотрели на него с благоговением. Один из них, с густо подкрашенными черным глазами, нервно помахал на себя растопыренной рукой с алым лаком на ногтях:

– Ах, меня тоже тошнит от волнения! Бедная Лара! Ты был совершенно прав, Сежа! Ты говорил, что ОН в первую

очередь попробует атаковать нашу топ-кисоньку! Просто ма-
няк! Но как он до нее добрался? Мы же были начеку!

Второй, с голубыми люминесцирующими тенями на ве-
ках, покачал головой и сделал знак: тише.

Кто эти милые фрики, почему они так заботятся о незна-
комом человеке? Откуда знают ее имя? Почему так смешно
его произносят – с ударением на последнюю букву?

Мучительно хотелось спать. Тошнота отступила, спазмы
прекратились. Но Лара старалась держать глаза открытыми.

Это галлюцинации. Яркий сон. Она дома, спит, наверня-
ка выпила что-то покрепче, чем гранатовый сок, хотя это на
нее не похоже. С непривычки организм выдал вот такую ре-
акцию – видение настолько реальное, что тянет вызвать попа
с кадилом.

В больнице, самой обычной за исключением непривыч-
ной символики, Ларе сделали промывание желудка и нако-
нец разрешили поспать. Засыпая, она смотрела на свое те-
ло под простыней, какое-то длинное и... узкое. Ноги почти
упирались в изножье койки.

Глава 2

Когда Лариса открыла глаза, ничего не поменялось. Она по-прежнему находилась в больнице. «Двое из ларца» стояли по сторонам ее кровати, соорудив преданные физиономии.

Один принес воды, второй, парень с покрашенными веками по имени Сежа, торжественно воткнул в вазу букет пурпурных роз.

– От Марго, – многозначительно сообщил он. – Она ужасно беспокоится и винит в твоих бедах себя. Заставила меня пересказать ей все события этой ужасной ночи! А я, между прочим, не спал ни минуты. И ДавУ тоже глаз не сомкнул.

«Даву, Лара, Сежа – как странно эти парни произносят имена, с ударением на последнюю букву», – подивилась Лариса.

– Да-да, – поддакнул парень с обведенными черным глазами.

– Скрытая камера? – с трудом выговорила Лариса, намекнув, что в курсе розыгрыша.

– Исключено, лапонька, – успокоил ее Даву. – Полиция тут все проверила. Ни техно-жучков, ни магии. Можешь расслабиться. Никто чужой сюда не проникнет даже взглядом.

Кажется, Лару опять поняли не так. Пить захотелось еще больше, от сухости во рту сводило челюсти. Зачесался нос,

и Лариса вытащила руку из-под больничного покрывала. Посмотрела на нее в дневном свете и задергалась, пытаясь сесть:

– Что это?

Ладонь была узкой, как у подростка, длинной, с аккуратным маникюром, ни капли не похожей на плоские грубоватые пятерни Лары.

– Это? Рука, – Сежа с любопытством наклонился над кроватью. – Какая сухая кожа. Ты обезвожена. Капнуть крема?

– Почему она такая худая?! А ноги?! Что с моими ногами?!

– О боже! – колдующий над вазой с розами Даву покачал головой. – Мы наконец-то заметили, что движемся к анорексии.

– Мне нужно зеркало, – просипела Лариса.

– Угомонись, – Сежа цокнул языком. – Врач запретил вставать. Лучше послушай новости. Их три: хорошая, средней паршивости и плохая.

Парень присел на стул:

– Во-первых, ты жива, это хорошая новость. Во-вторых, анализ подтвердил, что ты принимала наркотик. Однако – внимание! – в лаборатории выяснили, что им были обильно начинены фрукты.

– Манго, – прохрипела Лара.

Вкус, ненавидимый Ларисой в результате похожего отравления в студенческие годы, долго ощущался во рту после то-

го, как ее стошнило в скорой.

– Правильно, – протянул Сежа. – Тебе их принесла Лолли, наша новая сотрудница. Помнишь?

– Нет.

– Неважно. Ее допрашивает полиция. Она все отрицает, но признание – дело времени.

– Бред какой-то, – пробормотала Лара. – Ничего не понимаю.

– Что непонятного? – Даву возмущенно воздел руки к потолку. – У нас в агентстве завелся предатель! Соображаешь, кисонька? Ты не сама таблеточки глотала, в чем, кстати, никто не сомневается – тебя траванули!

– Конечно, это не ты, – подхватил Сежа. – Все знают, как ты любишь свою работу. Ты не стала бы рисковать! Пусть этот показ прошел неудачно... не грусти, Лара, ты по-прежнему звезда! Ты надела то самое платье от Форье! Ты все-таки его надела и почти закончила показ! Ой, я сейчас заплачу!

– А третья новость? – обреченно поинтересовалась Лара. Сежа и Даву синхронно посерьезнели и переглянулись.

– Поскольку «синий дракон» – очень редкий новый наркотик, велика вероятность, что это тот самый сталкер, – сказал Даву. – Если это так, тебя хотели убить... как тех девушек, ослепительных нимф шоу-бизнеса. Этот мерзавец против всего прекрасного, он просто извращенец! Мы с Сежа подозревали, что негодяй непременно обратит внимание НА

ТЕБЯ. И вот! Пожалуйста!

– Здесь есть сеть? Интернет. Всемирная паутина, – заволновалась Лариса.

– Инфоток? – догадался Сежа. – Увы, ты в клинике на самой окраине Лонхейма. Тут туго с дарами цивилизации. Ты как-то странно выражаешься сегодня. Еще мутит?

– Тогда газеты, – Лара все-таки смогла сесть. Даву поправил ей подушку. – Последние выпуски, очень прошу, ребята! Вы таки... милые, не знаю, что бы я без вас делала! Ну помогите еще немного, умоляю!

Парни недоуменно переглянулись, у Сежа поползли на лоб его белые брови. Странная парочка вышла из палаты. Лариса слышала, как они просят медсестру принести из вестибюля свежую прессу.

Сама Лара воровато прислушалась и попыталась доковылять до зеркала на стене. Сначала ноги не слушались, но она упорно ерзала ступнями по холодному полу, держась за спинку кровати. Ступни тоже были длинными, изящными и ухоженными.

– Да твою ж дивизию! – ахнула Лариса, посмотрев в зеркало. – За что?!

На нее, надув пухлые губки, глядело... дивное диво: девушка лет двадцати, высокая, стройная, даже немного худосочная, гибкая, с осанкой балерины и ранее отмеченными нерезально длинными ногами. Еще и блондинка и, кажется, натуральная. Лицо с высокими скулами, невинные глазки, голу-

бье, как у котенка, — мечта маньяка, решившего уничтожить всю красоту мира.

— Чтоб вас всех, — высказалась Лара, истерично всхлипнув от смеха. — Говорили тебе, мать, нельзя быть на свете красивой такой, а ты и влипла!

... Ибо необходимо было признать очевидное: действие любых препаратов и алкоголя давно бы закончилось, для ко-
мы реальность ощущалась слишком... реальной. Сама личность Ларисы Бердыниной слабо подходила на роль жертвы столь масштабного розыгрыша — слишком дорогим вышло бы мероприятие.

Все вокруг было знакомым, но слегка... не таким. И тело — тело было чужим, но чем дальше, тем больше Лариса, словно долго болевший, но выздоровевший человек, ощущала его своим.

Она добралась до раковины и умылась ледяной водой. Дверь в палату была приоткрыта, Сежа и Даву стояли достаточно близко, чтобы услышать их разговор.

— ... тоже заметил, как стерва нас поблагодарила? — с непонятной горечью в голосе спросил Даву. — Я чуть не написал в штаны от умиления. Может, в честь такого события устроим банкет?

— Ты знал, с кем будешь работать, когда нанимался в агентство, — равнодушно бросил Сежа.

— Я не знал, что буду подтирать сопли великой Лара. Тер-

петь ее заскоки. Вытаскивать ее из передрыг и молиться, чтобы она не наябедничала Марго. У меня не было выбора. Где еще я смог бы творить?

– Вот и сиди ровно. Дом Лореер – единственное место, где мы с тобой можем реализоваться, а Лара... рано или поздно принцесса наскучит публике. Это мир моды, друг мой. Здесь королевами не становятся, разве что Марго. Однако Великая хозяйка Дома Лореер – старые деньги, а не выскочка из ниоткуда.

– Скорее бы Лара свергли. Иногда мне хочется, чтобы она оплошала по-настоящему. Но пока это не в наших интересах, верно? Еще и этот сталкер... или ты думаешь...?

– Лара не стала бы глотать синие таблетки, Даву, – в голосе Сежа прорезались жесткие нотки. – Начнем с того, что у нее не хватило бы мозгов их раздобыть. Никто не знает, как достать «СД», а хотели бы многие. И знаешь, сколько по слухам стоит одна доза «дракона»? Нам с тобой даже половинка не по карману, а Лара еще и прижимиста. Нет, Даву, это был самый настоящий перформанс, первый акт. И мы с тобой вляпались в самый центр его вонючей кучи.

Подошла медсестра, и Лара устремилась к койке. Ну вот, посмотрелась и наслушалась – просто класс.

... Сежа и Даву вернулись с прекрасно имитированными, давно отработанными улыбками на лицах. Лариса и виду не подавала, что подслушивала. Она обложилась газетами и жур-

налами и отпустила парней отдохнуть.

Они пытались спорить, ссылаясь на приказ Марго, но Лара отговорила тем, что полиция уже выставила охрану у ее палаты.

Наверняка, оставшись одни, Даву и Сежа состроят гримасы и прокомментируют «королевскую щедрость» капризной принцессы. Плевать. Нужно думать, как вернуть себе прежнюю жизнь, а не рассеивать фокус на всяких недооцененных гениев.

Прежде всего, Лариса прочитала дату выхода последнего выпуска газеты «Вестник Лондрака». Месяца не было, лишь цифры – «16», «09» и «1023».

Шестнадцатое сентября тысяча двадцать третьего года? От какого события? А тысяча лет куда испарилась? Что это за мир такой, где на обложке журнала из-под фотографии рыжего подростка вопит заголовок «Наследник Ол-Фореев доказал наличие Дара! Юный Петрен продемонстрировал владение магией перемещения предметов! Семья в восторге».

И вот еще, на второй странице: «Съезд магов Ландрака. Доклад Фейта Вельдрада: Странники – легенды или реальность?»

Но больше всего пресса изобиловала фото с показа коллекции знаменитого модельера Ирмаса Форье. В центре сенсации, разумеется, находилась рухнувшая на подиум Лара Бэклер, топ-модель агентства «Райские птицы». Известным

агентством владела упомянутая блондинами Марго Лореер, она же ведущий кутюрье дома мод «Наследие Лореер».

– Семейный бизнес, старые деньги, – пробормотала Лара, покосившись на букет роскошных роз на прикроватной тумбочке. – Ну-ну.

Газет и журналов было много, и Лариса по давней привычке сначала отделила внятные издания от откровенной желтушки.

«Таинственный сталкер снова атакует!», «Кто отравил Лара?», «Жертва преследования или наркоманка?», «Врачи борются за жизнь самой красивой модели Лондрака: есть ли надежда?», «Полиция: мы не можем ни подтвердить, ни опровергнуть версию о новой атаке «Косаря»», – кричали журнальные заголовки.

Пришлось еще раз разделить материал: в одну стопку отправились пресса, в которой внимание акцентировалось на действиях таинственного преследователя, в другую – то, что помогло бы пролить свет на личность девушки, в теле которой сейчас находилась Лариса.

Самая подробная статья о Лара Бэклер была опубликована в журнале «Сплетник».

Родители будущей звезды подиума погибли в автокатастрофе, когда ей было восемь. Семья дяди девочки взяла ее на воспитание. Бэклеры жили очень скромно и не могли позволить хорошую школу для приемной дочери.

В новом классе успеваемость девочки резко упала, Лара

начала прогуливать уроки, ей грозило исключение. Ее отношения с приемными родителями резко испортились. Будущее сироты оказалось под угрозой.

Однако в четырнадцать на нее обратил внимание известный режиссер коммерческих роликов. Девочка увидела объявление в газете, пришла в парк, где снималась реклама мороженого, прошла отбор и с блеском сыграла маленькую роль юной покупательницы.

Лара заметили. Посыпались предложения о съемках в рекламе, сериалах и телепередачах для подростков. На девочку обрушилась популярность, в интервью журналу «Мода и стиль» она признавалась, что поклонники не дают ей спокойно жить.

Благодаря заработкам юной звезды, материальное положение семьи заметно улучшилось. Бэклеры переехали в новый дом в столице, с охраной и защитой от внимания посторонних, Лара окончила школу заочно и поступила на курсы актерского мастерства и в танцевальную школу.

Красота Лара и ее заметные актерские способности привели девушку в мир моды. В шестнадцать она снялась в рекламе духов, а в семнадцать покорила первый подиум. Два года назад модель освоила инфоток, и ее видеопоток стал одним из самых известных и посещаемых в стране.

– Видеопоток? – озадаченно пробормотала Лариса, рассматривая фото с улыбающейся Лара, держащей в руках золотую пластину. На пластине сияла надпись «миллион под-

писчиков, две тысячи роликов», что напомнило Ларисе о популярном в ее мире стриминговом портале. – Ты что, еще и блогерша ко всему прочему?! О нет! Только не это!

Тем не менее ночью Лариса спала как убитая. Ужин оказался легким, но вкусным. Желудок перестал ныть, хотя периодически недовольно бурчал.

Утром явились «двое из ларца».

Даву достал из кармана необычный овальный смартфон, скользнул пальцами по экрану, и над мобильным соткалась самая настоящая голограмма. Лариса увидела лицо темно-волосой женщины с сурово поджатыми губами. Та кивнула:

– Рада, что с тобой все хорошо, Лара. Это наша вина. Мы не восприняли угрозы всерьез. Мальчики мне говорили... но я не поверила. Прости.

Марго Лореер, догадалась Лариса.

Женщина на экране нервничала. Утомленность и нервозность выдавали ее возраст, несмотря на ухоженность и красоту. Лара опытным взглядом отметила следы нескольких пластических операций и недавних инъекций молодости.

– Как же это все некстати, – пробормотала Марго. – Нам, конечно, нужен хайп, но не в таком масштабе и не с такими последствиями.

– Я ничего не принимала, – заявила Лариса, чтобы хоть что-то сказать.

От нее явно ждали какой-либо типичной реакции. Что

именно говорить, Лариса не знала. Не пересказывать же свою собственную биографию и вчерашний день, обмусоленный журналистами.

– Я знаю, что это не ты, ты хорошая девочка, Лара, хотя и слишком беззаботная, – снисходительно кивнула Марго. У Ларисы усилилось ощущение, что Лара все считают недоразвитым ребенком. – Все будет хорошо, деточка моя. Полиция вовремя определила наркотик. Разумеется, никаких упоминаний о предательстве Лолли в прессе. Будем тянуть время. Я дам короткое интервью. Надеюсь, теперь полиция озабочится и поймает сталкера. Мне страшно выпускать девочек на подиум!

Сежа и Даву слушали и многозначительно кивали. Лариса тоже изобразила внимание, даже как можно глупее вытаращила глаза и раскрыла рот.

– Что с тобой? Похожа на золотую рыбка, – тихо фыркнул Даву.

Лара поняла, что переигрывает, и закрыла рот.

– Домой тебе нельзя, там дежурит пресса, – озабоченно продолжила Марго Лореер. – Моя квартира в городе свободна, о ней журналисты не знают. Поживешь пару дней у меня. Мальчики, отвезите Лара по адресу, который я вам пришлю по зашифрованному каналу. И, деточка моя, панель заказов в твоём полном распоряжении, воспользуйся случаем и наешься как следует!

... В ожидании Сежа и Даву, готовящихся аккуратно вывезти девушку из пригородной клиники (несмотря на ложный след, журналисты стали понемногу появляться под окнами вип-палаты), Лариса еще раз перечитала несколько статей с биографией Лара – крошечных, в несколько абзацев.

На что-то более подробное и развернутое модель еще не нажила, и Лариса досадливо покачала головой. Как общаться с окружающими, если ничего о себе не знаешь? Можно, конечно, разыграть амнезию, но это ограничит Ларису в действиях (направленных на возвращение домой) и привлечет к ней ненужное внимание (его и так хватает).

Взгляд то и дело останавливался на фото разбитой машины в «Сплетнике». Ларе показалось, что события аварии в статье подавались как-то туманно. В изложении произошедшего зияли огромные дыры.

Семья Бэклеров возвращалась с отдыха по трассе вдоль моря. Автомобиль (в статье его называли просто «мобиль») потерял управление и врезался в ограждение серпантина.

Мгновенная смерть мистресс и мейста Бэклер. Но была ли Лара в машине? Пострадала ли дочь четы? Находился ли в салоне кто-то еще? Ларисе почему-то очень важно было это знать – буквально до физической боли в сердце, которая ее немало удивила.

Даву принес личные вещи Лара: овальный телефон, косметичку и одежду. Натягивая джинсы-скинни (привет из родного мира!), Лариса иронично-сокрушенно вздыхала:

и как эта тростиночка с кукольной талией собирается в будущем рожать? Хотя, возможно, в этом мире и вовсе не рожают, а клонируют потомство, мало ли чего Лара еще не знает.

Однако из окон мобиля (Лариса перебежала в него из здания травматологии, к которому репортеры еще не добрались), открывался вид на самый обычный современный город. Здания из стекла и металла и крохотные островки старой застройки – Лонхейм вырос вокруг холмов, склоны которых сейчас играли всеми оттенками осенней листвы.

В центре, где движение было затруднено, у Ларисы появилось время рассмотреть монументальные здания Ратуши, крупного супермаркета и театра. Их фасады украшали объемные барельефы с драконами и змеями. Каменные гады свисали над улицами, словно наблюдая за пешеходами.

Квартира Марго располагалась в ультрасовременном здании, похожем на стеклянное яйцо. Лифт поднял гостей на тридцатый этаж. Сежа набрал код на двери и занес внутрь сумку Лара.

Лариса присвистнула, оценив размеры двухуровневого жилища. Ее квартирка в Москве могла бы поместиться в одну гостиную. Зачем все это пространство, местами пустое? Устраивать вечеринки на сто гостей? Бегать марафон? Играть в гольф?

– Здесь тебя никто не побеспокоит, – устало пообещал Сежа. – Отдыхай.

– А вы сейчас куда? – поинтересовалась Лариса. При всем

специфическом отношении к ней парней оставаться одной в чужом пространстве не тянуло. Да и общество кого-то, кто разбирался бы в хай-тек оборудовании жилья, не помещало бы.

— Мы? — Даву заметно удивился. — Мы на рабочие места, в нашу студию. Несмотря ни на что, мужская часть коллекции «Зима-23» ждет своих модельеров. Все должно быть закончено в срок.

— Ага, — многозначительно кивнула Лариса, испытывая острую тоску по своей любимой работе... и зависть.

Она невольно покосилась в окно. Темнеет. Все домой, а парни — на работу. Значит, вместо того, чтобы заниматься своей непосредственной профессией, они нанимают топ-модель агентства. Тут любой бы взвыл.

За какие ниточки, интересно, дергает Марго, чтобы модельеры ее слушались? Судя по мелькнувшему в подслушанном разговоре, шантажирует их потерей места в доме Лорер. Это понятно, незаменимых нет.

Когда парни ушли, Лариса прошлась по квартире, заглядывая в комнаты. Осваивать незнакомое жилище не хотелось. Лара вообще всегда неуютно чувствовала себя в гостях.

Пожалуй, на второй этаж она даже подниматься не станет, устроится на диване в гостиной. Вроде как прикорнула на первом попавшемся свободном спальном месте. Из гостиной видно входную дверь (иллюзия контроля), да и кухня рядом.

Кстати, о кухне. Холодильник был пуст. Панель заказов,

о которой говорила Марго, Лариса нашла сразу же. Стоило лишь подойти ближе к непроницаемо черному экрану у холодильника, как на нем появилась надпись: «Система готова к работе, для индивидуального доступа поместите свой индифон в паз».

Индифон? Не тот ли странный овальный мобильный? Лариса еще не пробовала его включить и полагала, что могут возникнуть ожидаемые проблемы с доступом.

Она достала устройство из сумочки Лара. Зачем делать мобильный овальным? Неудобно же. С другой стороны, с таким уровнем голографических изображений и интеграцией во все электронное – клепайте хоть треугольники.

Лариса вставила индифон в углубление внизу экрана. Экран мобильного остался черным. «Индивидуальные настройки синхронизируются, – высветилось, однако, на панели. – Добро пожаловать, Лара».

– И вам приятного вечера, – пробормотала Лариса.

«Перейти на голосовое общение?»

– Почему бы нет.

Экран с мелодичным звоном тут же заполонили значки магазинов, кафе и служб доставки.

– С учетом вероятности неизбежной встречи с местной... экзотикой, мне понадобятся... знакомые сырые продукты? – задумчиво проговорила Лариса.

– Контакты ближайших магазинов органических товаров с услугой доставки, – вежливо подсказала панель женским

ГОЛОСОМ.

Количество значков сократилось, они сделались крупнее. К облегчению Ларисы, незнакомых продуктов в предлагаемых магазинах имелось немного: несколько странных овощей (или фруктов) с диковинными названиями, пара марок сыра, десертов и молочки.

Лара заказала полтора бажа говяжьей вырезки (судя по изображению – грамм шестьсот), свежую спаржу, ассорти овощей и зелени (на свой страх и риск) и минеральную воду из труднопроизносимого источника.

Ужасно хотелось мяса. Такое с Ларой бывало, когда падал уровень железа в крови – в основном, после долгих нагрузок.

Система приняла заказ и начала обратный отчет о доставке, умолчав об оплате. Лариса рассмотрела небольшой значок с именем Марго в углу экрана. Он напоминал изображение банковской карты. Возможно, банкет за счет пригласившей стороны? На крайний случай в кошельке Лара имелись купюры с изображением змей.

Заказ прибыл... на балкон. Примерно через полчаса в окно деликатно «постучались». За стеклом жужжал дрон с коробкой. Лариса забрала продукты, и летающий аппарат отправился восвояси.

Кухня напоминала рубку космического корабля, но была интуитивно понятна. Конфорка послушно разогрелась от нажатия на сенсорную панель, кофеварка согласилась сварить «номер 2» – что-то в красивой чашке, возможно, с молоком.

Лариса быстро обжарила мясо, аккуратно переворачивая его на сковороде, чтобы не повредить волокна и не дать соку вытечь. Затем ростбиф отправился в духовку, с которой все тоже было понятно: даже температура рядом со схематическим изображением блюд на панели, на первый взгляд, соответствовала земной.

Лара начала нарезать салат, не удержалась и отправила в рот половинку крошечного сладкого помидора. Затем она поставила спаржу тушиться на медленном огне. Жизнь приобретала все более насыщенные оттенки. Только двигаться в чужом теле пока было неудобно.

– В конце концов, в новой машине я тоже долго к габаритам привыкала, – вслух утешила себя Лариса, внимательно следя за движением ножа в тонких пальцах двадцатидвухлетней звезды подиума. – И ничего, привыкла же.

– Человек вообще ко всему привыкает, – произнес незнакомый мужской голос позади Лары. – Такова наша природа.

Глава 3

Лариса резко развернулась. Нож соскользнул с влажной разделочной доски и полетел на пол. Незнакомец небрежно поймал его за рукоять в опасной близости от Лариной ноги и вернул на стол.

Лара спокойно, но внимательно оглядела мужчину. Понятно стало, что спустился он со второго уровня апартаментов, был в квартире таким же гостем, как она, и никакой опасности не представлял.

Молодой бойфренд Марго? Однако некоторая схожесть черт подсказывала, что парень (сколько ему? двадцать девять? тридцать? максимум – тридцать два) скорее родственник госпожи Лореер. Сын? Племянник?

Лариса вспомнила, что видела чемодан в прихожей, и еще подивилась, почему Марго выбрала черного кожаного монстра, подходящего скорее мужчине. Вот и решилась задачка.

На незнакомце были синие джинсы, застаренные не искусственно, на фабрике, а путем долгого и «плодотворного», до светлых вытертостей, ношения – наверняка из любви к комфортной модели.

У Лары тоже имелись такие... дома, в прошлой жизни – широкие и поношенные.

А вот тонкий кашемировый свитер на парне тянул на люкс-модель. Стрижка тоже соответствовала. Лариса знала,

сколько стоила такая вот нарочитая небрежность на среднюю длину. Хоть в чем-то ее знания пригодились.

Лицо мужчины было странным: вроде не классически красивым, но притягательным. Нет, решила Лариса, совсем не красивым: узкие, но острые скулы, близко посаженные выпуклые глаза, крючковатый нос, глубокие борозды от крыльев носа к подбородку...

«Скарамуш», – почему-то подумалось Ларе.

Незнакомец напомнил ей героя одноименной книги, любимой в детстве. Речь в ней шла об отчаянном, отважном авантюристе времен французской революции, который никогда не позволял обстоятельствам утащить себя на дно жизни.

Художник изобразил главного героя именно таким, открытым, расслабленным, доброжелательно глядевшим с иллюстрации... но опасным, как острое шпaги.

Мужчина в свою очередь рассматривал Ларису. Обмен взглядами длился несколько секунд, но Лара почувствовала, что ее тоже просканировали и оценили.

Ей пришлось напомнить себе, кого перед собой видит гость Марго: смазливенькую куколку-модель. Значит, и вести себя нужно соответственно.

Впрочем, Лариса сомневалась, что потянет такую сложную роль. Потому решила, что лучшее – враг хорошего и переигрывать не стоит.

– Вы меня напугали, – спокойно произнесла она.

– Я не хотел, – с улыбкой ответил незнакомец, хотя взгляд его оставался холодным. – Вы Лара? Марго мне о вас говорила.

– А вот мне она о вас не упоминала. И не предупредила о нашей неизбежной встрече.

– Досадное недоразумение. Не смог сообщить ей о прилете, у нее выключен индифон.

– Репортеры, – коротко пояснила Лариса.

– Понятно, – в глазах мужчины промелькнуло любопытство. – Я Тейн Танроу, кузен Марго. Когда бываю в Лонгхейме по делам, останавливаюсь в ее квартире. Отправил ей миллион сообщений, но она не ответила.

– Лара Бэклер, – в свою очередь официально представилась Лариса. – Прячусь у Марго от журналистов. Подробно сообщать не буду, устала. Только не говорите, что вы не в курсе последних столичных событий.

– Я в курсе. В новостях только и говорят о покушении на ведущую модель дома Лореер, – Тейн Танроу пожал плечами и сел за стол. – Как вы себя чувствуете... после всего этого? Говорят, «синий дракон» – мерзкое зелье.

– Я не успела как следует прочувствовать его на себе, – Лариса вернулась к нарезанию салата. – Врач сказал, у моего организма хорошая защитная реакция – он не пропускает яды дальше желудка и старается быстренько дать понять, что что-то не так.

– Действительно, удобно. «Косарь» – так, кажется, имену-

ют этого придурка в прессе?

Лариса, которая отложила статьи о сталкере на потом и не располагала информацией по теме, покачала головой:

– Не имею представления. Я просто работала. А меня взяли и накормили напичканной «синим драконом» едой. Мерзко.

– Мерзко, – задумчиво протянул Танроу. – И страшно. Что вы готовите? Пахнет феноменально.

– Подлизываетесь к повару? Никак напрашиваетесь на угощение, – Лара иронично подняла бровь.

Новый знакомый и тут увиливать не стал:

– Разумеется. Я же потом сам себе не прощу, если не участвую в дегустации.

– Вы всегда так честны?

– Увы, нет, только когда вижу перед собой такого же прямолинейного человека. Если серьезно, – Танроу потянул носом, – я летел восемь часов и всю дорогу прощался с жизнью. Грозы над океаном. Турбулентность. Было не до сна и не до еды, как вы понимаете. Отоспался я наверху: рухнул в постель, как мертвый, а через семь часов благополучно воскрес от запахов из кухни. Вы не только лицо дома мод, вы искусный реаниматолог... – в животе у мужчины громко забурчало. – Слышали? – не смутился он. – Это вопль отчаяния.

– Если вы не вегетарианец, так уж и быть, продолжу усилия по вашему воскрешению. Не знаете, где у Марго лежит

кулинарный градусник?

– Полагаете, Марго умеет готовить? – Танроу покачал головой. – Моя кухня не справляется даже с яичницей. Вилки я вам, пожалуй, найду... возможно, шейкер для коктейлей... но кулинарный градусник... Сковородки, кстати, покупал я. И чашки с тарелками.

– Так вы чрезвычайно полезный гость!

– Несомненно.

– Тогда ткнем мясо ножом. Какой стейк предпочитаете: прожаренный, средний, с кровью?

– На ваш вкус. Я неприхотлив.

– А вот я очень прихотлива, – Лариса взгляделась в ростбиф через стекло на дверце духовки и облизнулась.

– Ну, обо мне вы много чего знаете, – Лариса откинулась на спинку стула, подавив желание расстегнуть молнию на джинсах. – А чем занимаетесь вы?

Солидный кусок ростбифа с овощами, неспешное насыщение за беседой – пока все складывалось неплохо. Стол располагался перед высоким, во всю стену, окном, и город внизу переливался огнями.

«Номер два» в кофеварке оказался горячим шоколадом. Пышная пена взбитых сливок (чуть с синтетическим привкусом – ну да ладно, о здоровом питании подумаем чуть позже) медленно оседала под посыпкой из орехов.

– У меня необычный род деятельности. Я одновременно юрист и аудитор, – ответил Танроу, перемешивая сливки в

шоколаде.

Лариса сохраняла на лице вежливое выражение. Кто их тут знает. Возможно, в этом... Ландраке аудит и юриспруденция – чистая экзотика.

– Точнее сказать, – продолжил мужчина, – я инспектор по контролю над расходом магических резервов. Путешествую по архипелагу, часто бываю в столице, веду около десяти компаний и дела шести одаренных семей.

– Как интересно, – сказала Лара.

Она находилась в этом мире уже несколько дней, но никакого волшебства не замечала. Конечно, если не считать самого факта ее переноса в тело двадцатидвухлетней модели.

– И как дела с расходом и доходом? – невпопад спросила она.

Но Танроу понимающе усмехнулся:

– Попали прямо в больное место. Расход растет, с доходом дело плохо. Магия мельчает. Чуть больше полувека назад трое детей моей бабушки родились высокоодаренными. Никто и не думал тогда вести подсчет, магическая статистика появилась гораздо позже. Резерв отца, думаю, зашкаливал за двести. Мой магический резерв – восемьдесят единиц. И я считаю сильным магом. Впрочем, что-то я разворчался, как старый дед. Ведь это избитая тема. Просто каждые пару лет газеты и инфоиздания впадают в истерику и начинают предвещать магический конец света. Хочется побиться головой об стенку и прокричать: люди, вы сами губите волшеб-

ство!

– У нас тоже так, – улыбнулась Лара. – У нас... в смысле, в мире моды. Упадок, регресс, вульгарность, безвкусие уничтожает мир.

– Значит, между нами много общего, – Танроу отсалютовал кофейной чашкой. – Выпьем за всеобщий декаданс. И да помогут нам боги избежать модного апокалипсиса!

Щелкнула дверь, в прихожей раздались голоса Марго, Даву и Сежа. Лариса подавила вздох разочарования.

С Тейном Танроу она расслабилась и почти забыла, что спасается от журналистов. В своем мире она бы мечтала о внимании репортеров. В этом она готова была бежать от них на край света. Ведь если не бежать, а дать интервью, представители второй древнейшей профессии перевернут сказанное с ног на голову.

– Так-так-так, – Марго удивленно покачала головой. Однако от Ларисы не укрылось, что кутюрье бросила на гостя нервный взгляд, полный тревоги. – Мы с мальчиками стараемся, запутываем следы и спасаемся от прессы, а кто-то тут мило проводит время.

– Привет, кухня! – Танроу ослепительно улыбнулся. – Мы *отлично* проводим время. Если бы я не знал тебя настолько хорошо, подумал бы, что ты специально послала мне ангела для чудесного времяпровождения. Все твои модели такие красивые и умные?

– Я все время тебе об этом говорю, – отшутилась Марго,

кажется, немного успокоившись. – Ты приготовил ужин?

– Не я, Лара, – Танроу кивнул на Ларису.

Изумились все трое, включая Даву и Сежа, на последнем издыхании ввалившихся в кухонную зону. Парни немедленно стали сверлить Танроу подозрительными взглядами.

– Лара, когда ты научилась готовить? – пробормотала Марго, разглядывая остатки еды на тарелке двоюродного брата. – Ты смогла приготовить мясо? Или вы меня разыгрываете, и это доставка готовой еды.

– Э-э-э... это типа сюрприз, – вдохновенно соврала Лариса. – У нас на стриме скоро должен пройти флэшмоб, – заимствованные из английского слова в этом мире звучали совершенно по-другому, но в голове как будто работал автоматический переводчик на понятное. – Мы с подписчиками собираемся устроить конкурс рецептов. Что-нибудь приготовить и записать видео. Вот я и... осваиваю. На самом деле, ничего сложного: обжарить со всех сторон, положить в духовку, измерить температуру...

Марго нахмурилась:

– У тебя блог о модельном бизнесе, красоте и трендах. Чем ты занимаешься? Почему тратишь время на подобную ерунду?

– Я думала, это привлечет к блогу больше внимания... – растерянно проямлила ошеломленная такой реакцией Лариса.

– От кого? От домохозяек? Твоя целевая аудитория – мо-

лодые, свободные, избалованные гламурные самки, готовые тратить деньги на все, во что ты ткнешь пальцем! Вот такая Лара Бэклер мне нужна, а не... скучная цыпочка с половником, рассуждающая о температуре внутри куска мяса! Наши подписчицы не готовят! Это не модно, не актуально. Все инфопотоки наполнены фото с содержимым коробок на дронках. И единственный конкурс там – кто больше потратит на свинину по-фатански.

– Марго, ну чего ты завелась? – с укоризной произнес Танроу. – У каждой девочки должно быть хобби...

Госпожа Лореер резко повернулась к кузену:

– Нет! Не у каждой! Не у той, которая получает двадцать тысяч орлов в месяц от агентства, а также брендовую косметику от спонсоров и одежду из последних коллекций за пару минут видео! Хобби Лара – оправдывать доверие «Наследия»! В мире моды не так много девушек, которых бы так опекали. Любые ее капризы исполняются как по взмаху волшебной палочки. Даву и Сежа подтвердят. Взамен я прошу только одного: выполнять пункты контракта.

– Ладно! Ладно! Ты победила! – Танроу дурашливо поднял перед собой руки. – Девочки, только не ссорьтесь.

– Я больше не буду готовить и проводить конкурсы, – покаянно подхватила Лариса. Свят-свят, пусть только успокоится! – Извини меня, Марго, я заигралась.

Госпожа Лореер кивнула, остывая.

Из всей ситуации Лариса сделала два вывода: Марго не

любит своего кузена. Возможно, дело в банальной зависти или детских травмах. Второе: Ларе и мадам Лореер не по пути. В этом мире есть агентства по поиску работы?

Танроу явно был бы не прочь продлить ночные посиделки, но Марго жестким тоном отправила Даву и Сежа домой, а Ларису – в гостевую спальню.

... Лара проснулась по давней привычке вставать на расвете и гулять с Олиной собакой, которая даже научилась самостоятельно прибегать к ее двери из соседнего дома.

Воспользовавшись туалетом, примыкающим к спальне, Лариса приоткрыла дверь в коридор.

В гостиной звучали голоса. Лара почувствовала непреодолимое желание узнать, о чем говорят двоюродные брат и сестра. Оказалось, о ней.

– ... абсолютно не в моем вкусе, – голос Танроу звучал холодно и равнодушно. – Мне нравятся девушки постарше. Хотя, не спорю, с ней приятно поболтать. Она не глупа.

– Ты просто не успел в ней разобраться, – раздраженно парировала Марго. – Она – хитрый ребенок со склонностью к манипулированию.

– ... невероятно красивый ребенок... – протянул Танроу.
– Если я узнаю, что ты каким-то образом продолжишь общение с Ларой...

– Боишься, своим брутальным вниманием я испорчу образ кукольной девочки?

– Боюсь. Я ведь знаю этот взгляд, меня не обманешь. Ты же хищник и тоже манипулятор. В конце концов, она тебе не пара.

– Успокойся, сестричка. Через несколько часов я покину твой гостеприимный дом и больше тебя не потревожу. За Лара тоже можешь не переживать, ради тебя буду обходить ее стороной. А тебе следует извлечь побольше выгоды из шумихи вокруг компании.

– Этим я и собираюсь заняться.

«Два сапога пара. Старые, злые деньги», – разочарованно подумала Лариса и пошла досыпать

... Поглядывая на черный экран компьютера, Лариса крутила в руках индифон.

Зарядился мобильный сам, будучи подсоединенным к панели заказов. А вот с включением не задалось.

Ни сканера отпечатка, ни графического ключа не наблюдалось. Биометрия не работала, на «привет» и «сим-сим, откройся» индифон не реагировал, а без мобильного невозможно было зайти в этот... как его... инфоток.

– Вот же... непраха, – мрачно констатировала Лара, швырнув телефон на диван. – Доступ к инфотоку есть, а воспользоваться им не могу. Звезда в шоке.

Индифон вдруг радостно запиликал. Экран засиял, сочный мужской голос с придыханием проговорил:

– Привет, Лара. Где ты пропадала? Я начал волноваться.

Чем сегодня займемся?

– Напугал! – Лариса подскочила. – Так просто? Ты реагируешь на слово «звезда»?

– Но ты ведь моя звезда, – с чувством произнес мобильный.

На экране нарисовалось мультяшное изображение мускулистого парня с эльфийскими ушами. Изображение сладко улыбалось. За ним светились значки приложений.

– Не твоя, а общая, – проворчала Лара, поднося индифон к глазам. – Так, Трандуил, как тебя поменять? Стимуляция либидо меня не интересует. Что-нибудь попроще, без детского сада и штанов на лямках.

– Я Эмиэль, советчик внутри сверхсовременного мобильного устройства с расширенными функциями, одной из десяти выпущенных моделей с системой круглосуточного мониторинга пожеланий владельца, – обиженно проговорил голос. – Я пользуюсь новейшими альвийскими разработками в области мобильных технологий. Я не ношу штаны на лямках.

– Ага. У «Райской птички» все должно быть самым крутым и навороченным. Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы договор не разрывало, – согласилась Лара. – Увидеть бы еще тот договор. Не надо меня круглосуточно мониторить, Леголас. Лучше скажи, как тебя поменять.

– Панель меню. Настройки. Персонализация. Смена образа «советчика», – сдался эльф.

Лариса поменяла голос на мягкий и привычный женский, с «ограниченными функциями». Задумчивые беседы Ларе не требовались, ей нужна была информация. Можно было бы погуглить и в самом мобильном, и через голограмму, но компьютер Ларисе был привычнее.

Она по-прежнему каждый раз порывалась найти свои очки для чтения, вспоминала о своем нынешнем «образе» и хмыкала. Несомненно, у молодого тела имелись свои преимущества. Но, черт подери, в родном мире у нее остались... Кто?

Лариса старалась не думать о том, что дома ее не ждет никто, кроме подруги. Но это... просто подруга. У Ольги семья и много своих забот. Конечно, без Ларисы ей придется нелегко, но с компанией она справится.

«TwoGirlsStyle» во многом было детищем Лары, но она никогда не преуменьшала заслуги Оли. Сейчас бренд работает устойчиво. Главное, чтобы подруга нашла себе хорошую помощницу.

Родителей Лариса похоронила еще в студенческие времена. Оба спились, ничего не оставив после себя. Лара вовремя бросила попытки вытащить их из ямы, куда они неуклонно сползали по собственной инициативе, и сбежала из поселка в город. Подрабатывала, училась, поняла, что может достичь большего, полностью посвятила себя работе и... справилась, вышла в люди.

Ее брак продлился недолго. Это была студенческая лю-

бовь, куда-то испарившаяся после столкновения с взрослыми реалиями. С детьми не сложилось. Несколько коротких романов закончились ничем.

И вот новое испытание, именно когда Лариса решила, что больше вызовов в ее судьбе не будет.

При подключении индифона в паз навороченное устройство в кабинете Марго создало гостевой аккаунт и показало приветливую рамочку под словом «поиск».

С таким интуитивно понятным интерфейсом было несложно разобраться в принципах работы компьютера. Все сохраненные статьи легко сбрасывались в индифон, поэтому Лариса не тратила времени на подробное чтение.

Больше всего ее интересовала авария. «Косарю» тоже досталось немного внимания. Лара прочитала несколько статей о маньяке.

Вначале сталкер преследовал красивых девушек: актрис, певиц, балерин, наследниц знаменитых семей, инфлюэнсеров инфотока. Он даже дал интервью инфоканалу, упомянув о некоем «Списке грешниц», в который входили самые привлекательные звезды и светские львицы Ландрака.

Он забрасывал девушек письмами с угрозами, призывая прекратить работать на «грязную» публику, «задуматься и направить свою красоту и влияние в сторону Света» и обещая расправу в случае «неправильного поведения». Полиция ничего не могла сделать – маньяк не оставлял следов-ни-точек, которые могли бы к нему привести. Сам он называл

себя «тем, кто выкашивает сорняки, дабы на их месте выросли сладкие травы».

Затем последовало первое убийство. Девушки, известной танцовщицы, в «списке грешниц» не было. Затем погибла кинозвезда, тоже не из списка. В обоих случаях сталкер каким-то образом добавлял в еду жертв огромную, смертельную дозу синтетического наркотика, известного в народе как «синий дракон».

Предполагаемый Косарь выложил в инфопоток признание с фотографиями убитых. Он засветил свое лицо и выглядел испуганным, однако подтвердил, что будут еще жертвы. В звездном обществе началась паника. Полиция объявила старт особой операции с привлечением дополнительных сил и магов.

– Значит, Лара крупно повезло, – бормотала Лариса, вертясь в компьютерном кресле и покусывая стилус. – А мне? Что случилось со мной? Этот бармен с его таблеткой... в ней точно было средство от головной боли?

Уходя утром в офис, Марго настоятельно рекомендовала Ларисе записать и выложить в блог сообщение, дескать, жива, чувствую себя намного лучше, очень соскучилась по подписчикам, жажду встречи.

Несмотря на ажиотаж, блог начал терять старую аудиторию. В сети ходили слухи, что нападение сталкера на Лара Бэклер – фейк для продвижения аккаунта и роста его популярности.

Многие подписчики поверили слухам. Им нужно выдать что-то душевное, например, Лара в постели, бледную, но несломленную. Лучше отснять фотосессию якобы на больничной койке.

Лариса сунула нос на страницу Лара, ужаснулась количеству комментариев, от признаний в любви и пожеланий скорейшего выздоровления до откровенного хейта, и закрыла вкладку. Она подумает об этом завтра, иначе голова лопнет.

Глава 4

Вечером явились фотограф и ассистенты Марго. Сежа и Даву тоже были тут как тут, уставшие, но довольные причастностью к суете.

Рабочие оформили угол в одной из комнат как больничную палату, с койкой, мониторами и капельницей. Ларису уложили в кровать, нанесли макияж под «жертву» и велели шептать в камеру.

Марго сама контролировала процесс съемки. Она стояла за камерой, скрестив руки на груди. Свет из окна совсем не комплиментарно подсвечивал морщины и складки на лице. Однако со скуки начав анализировать стиль кутюрье, Лариса признала, что он идеален.

Сама ли Марго нашла первоклассное сочетание офисного шика и расслабленного глянца, или ей подсказали стилисты, но вещи она миксовала со знанием дела. Тонкие шелковые черные брюки с высокой талией, подчеркивающие длину ног, белая хлопковая рубашка с небрежно закатанными рукавами и широко раскрытым, поднятым над шеей воротом – в Ларисином мире мадам Лореер могла бы претендовать на звание идеального образца парижского гламура.

Однако Ларе вдруг захотелось что-нибудь добавить в образ начальницы – украшения, эксклюзивные, несложные, не утяжеляющие имидж, но необычные. Бижутерия Марго бы-

ла слишком выхолощенной, будто начальница боялась переступить некую черту.

Смотреть на одежду окружающих и подбирать эффектные образы всегда было тайным хобби Ларисы, но она никогда не озвучивала свои мысли, усвоив, что не все люди ценят вторжение в личный внешний вид, многие принимают дружеский совет за критику.

Ларису отвлекли от размышлений, заставив учить текст послания для подписчиков.

Периодически в кадре появлялся «врач». Он поправлял капельницу и с умным видом проверял мониторы. Даву и Сежа со скорбными минами сидели у ложа «умирающей». Лариса молча бесилась.

Кукольный театр. Только капельница настоящая, с глюкозой, витаминами или чем-то там не менее полезным.

– Дорогие подписчики, как видите, все не так хорошо, как хотелось бы... – пробормотала Лариса. – Я еще в клинике. Результаты анализов... – здесь следовало поднять глаза к потолку и «сдерживать слезы», – полное дерьмо.

Режиссер постановки, тучный меланхоличный мужик, забраковал первый прогон текста, потому что «современная молодежь так правильно и вежливо не разговаривает». Лариса в сердцах добавила от себя пару фраз похлеще. Режиссер их одобрил.

– Руки искололи капельницами, я все время сплю...

Дальше следовали заверения в скорейшем возвращении в

блог, в телевизионные проекты и на подиум.

После проверки видео и одобрения Марго съемочная группа упаковалась и испарилась. Даву загрузил ролик на сайт. Марго тоже ушла, дав распоряжение следить за реакцией аудитории. Даву, Сежа и Лара уселись перед экраном.

Система рейтинга отличалась от той, к которой привыкла Лариса, но, к счастью, она успела с ней познакомиться чуть раньше.

Зрители могли поставить оценку любой части видео, но не больше трех раз – трех коротких фраз. В основном это были реакции в виде крошечных, летающих вокруг рамки спиралек, в которые закручивался текст послания, от «плохо», «глупо», «фигня какая-то» и прочего негатива до «супер», «трогательно», «сочувствую», «я плачу», «милота».

Все реакции были голосовыми. Подписчики высказывались в ходе просмотра видео, используя кодовое слово «оцени». Система учитывала оценки и выставляла рейтинг.

В какой-то момент спиральки заполонили все поле вокруг ролика.

– Народ волнуется, – протянул Сежа. – Это хорошо.

– Число позитивных реакций растет, – удовлетворенно подытожил Даву. – Хотя как по мне, ты переигрывала, сладкая моя.

– Все нормально. Людям нужны эмоции: слюни, сопли, боль, экстаз и страдашки... – Сежа поднялся с дивана. – Дадим системе время на обработку. К вечеру картина станет

яснее. Впрочем, я и так вижу, что народ проникся. А пока, лапонька, собираемся, собираемся, пакуем вещички.

– Куда собираемся? – нахмурилась Лара.

– В твою маленькую, но миленькую квартирку. Осада снята. Журналистам бросили кость, и, кажется, они поверили. Не все, разумеется, поэтому я договорился с консьержем. Нас пустят через вход для вывоза мусора.

– Очень символично, – скривился Даву, поглядев в индифон, и вдруг громко проговорил в экран. – Оцени: это просто бомба! Лара, молодец! Держись!

Его реакции мелькнули на краю большого экрана и растворилась среди других.

– Спасибо, – поблагодарила его Лара. – Ребят, для меня ваша помощь неоценима. Простите, что отвлекаю от работы своими проблемами.

И снова тень удивления. Дернувшаяся бровь Даву.

Лариса все больше ломала шаблон. Ничего, привыкнут. Но нужно помнить об ответственности за тех, кого приручил.

Квартира манекенщицы располагалась в новом здании, напоминающем полумесяц с закругленными краями.

Даву пришлось припарковаться в самой тихой части улицы, чтобы не наткнуться на репортеров, и Лариса, выйдя из машины, таращилась на причудливый дом, в котором ей отныне полагалось жить. Очевидно, в этом городе архитекторы соревновались, кто сотворит самый оригинальный по форме

проект.

– Что там? – к Ларе, задравшей голову, подошел Сежа.

– А? Нет, ничего. Просто каждый раз смотрю и удивляюсь, как он держится.

Она ткнула в дом, в окна которого отражалось солнце. Казалось, здание вращается вслед за лучами. Модельер пожал плечами:

– Наука, лапонька. И магия, разумеется, престижный район все-таки, отличный вид, развитая инфраструктура. Зато ежемесячные взносы за квартиру у тебя ого-го.

«Они и платежками моими занимаются? И что там у меня, ипотека? Еще не хватало!» – с досадой подумала Лариса.

– Но это эффектно, – помолчав и прищурившись, продолжил Сежа. – Я бы тоже хотел, чтобы в мои окна всегда смотрело солнце.

Он отошел, а Лариса повнимательнее присмотрелась к дому. И ахнула. Здание действительно вращалось, как подсолнух. Очень некстати вспомнились слова Тейна Танроу о расходах магии.

Движение было плавным и практически незаметным. Пока Даву говорил по индифону с консьержем, дом повернулся на несколько градусов. Та его часть, что следовала вслед за солнцем, была покрыта зеленью. У каждого окна располагался крошечный садик на балконе.

– Чудеса, – пробормотала Лариса.

... Их пустили через помещение для вывоза мусора. Даже если у главных ворот комплекса дежурили журналисты, такое коварство они явно не предусмотрели.

Квартира Лара располагалась в узкой части «полумесца», поэтому в ней было две спальни и большая комната три в одном: кухня-столовая-гостиная.

Войдя внутрь, Лариса задохнулась от ужаса.

Квартира была разгромлена. Открытые ящики комода и платяного шкафа, вываленные из них вещи! Одежда, разбросанная буквально на каждом квадратном метру апартаментов! Пустые банки от напитков, заполонившие столик у дивана.

– Здесь кто-то был, – хрипло проговорила Лариса, замерев на пороге.

– С чего ты решила? – нахмурился Сежа.

Модельер двумя пальцами снял с дивана что-то полупрозрачное и кружевное, а остальное (пару книг, упаковку носовых платков и какие-то коробочки) просто смахнул на пол. Банки он смел в ведро для бумаг и, удовлетворенный результатом, плюхнулся на подушки.

До Ларисы дошло: разгрома не было – это естественное состояние ее квартиры. И Сежа, и Даву к нему привыкли и не удивляются. Стало невероятно стыдно.

– Показалось, – пробормотала она. – Нервы.

Даву уже хозяйничал на кухне. Затрещала кофемашина, перемалывая кофейные зерна, по квартире поплыл дивный

аромат.

Лариса потихоньку обошла гостиную, собрала самые интересные части своего гардероба и закинула их грудой в шкаф. Заодно осмотрелась и наведлась в остальные части апартаментов.

Странная квартира. За окном – пышный садик на балконе, в ванной – огромный джакузи, а стиральной машины нигде не видно и в кладовке вместо пылесоса и швабр – швейный манекен.

Запах кофе становился все сильнее. Даву читал какой-то журнал на диване. Сежа включил новости на небольшом экране над кухонным «островком». Показывали крупную аварию на какой-то скоростной магистрали.

– Как же жрать хочется, – пробормотала Лариса, заглянув в холодильник.

Пусто, что не удивительно. Сежа, не отрываясь от бормочущего экрана, указал на сенсорную кнопку на панели холодильника:

– Закажи что-нибудь. Тебе нужно поесть.

– Ты сам закажи... на ваше с Даву усмотрение.

Модельер посмотрел на нее с упреком:

– Угу, а ты водички попьешь за компанию. Нет, дорогая, витамины, нутриенты, клетчатка – ты слышала врача. Ну давай, приложи пальчик. У тебя же тут все биометрическое, детка. Ты даже уборщиков в квартиру не пускаешь.

Даву многозначительно фыркнул с дивана.

Лариса коснулась панели. Появились уже знакомые значки приложений.

– Готовить сил нет, – сказала Лара. – Бутербродами обойдемся? Чего уставились?

– Ты будешь есть бутерброды? – недоверчиво уточнил Сежа.

– Легкие, – быстро исправилась Лариса, – диетические. С травкой.

– Ну если с травкой, – хохотнул Даву.

– То есть, с зеленью. Тьфу на вас, сбили. Так. Цельнозерновой хлеб, органическая ветчина, нежирный сыр, – бормотала Лара, нажимая на кнопки. – Рукола, шпинат...

– Боже, она знает названия нормальных продуктов, – пробормотал Сежа.

Оба модельера вернулись к своим занятиям. В новостях рассказывалось о влиянии правильного питания на магический резерв человека. Очень кстати.

В углу мигал символ банковской карты. Панель предложила оплатить заказ, и значок расширился на весь экран. Лариса приложила палец к изображению папиллярных линий.

Панель одобрительно щелкнула, появилась надпись «оплачено». Фух! Обошлось. Но нужно выяснить, как Лара ведет свои финансы и что там с ними вообще.

Через двадцать минут в дверь постучали. Курьер оставил пакет с заказом у дверей.

Лариса нарезала бутерброды под пристальными взгляда-

ми Сежа и Даву. Через кусочки хлеба и сыра можно было читать газету. Зато сверху возвышалась гора латука и огурцов.

Ничего. Когда-нибудь двое из ларца уйдут, и Лариса доберется до нормальной еды. В заказ она незаметно для парней добавила коробочку мидий в масле, авокадо и ветчинную нарезку, все аппетитное и непростительно жирное.

Однако если Лара не ошибается, у девочки должен был сложиться невероятный дефицит белка и нутриентов. Синтетические витамины – совсем не то. Непонятно, на чем моделька только держится. Нет уж, лучше набрать вес, чем заболеть.

Монотонная работа (Ларисе надоело постоянное переглядывание модельеров и она перестала на них отвлекаться) вызвала в памяти статьи из инфотока. Что-то не сходилось.

Убийца красавиц действовал дьявольски умело, ловко скрывая свою личность... до первого убийства. А потом началась какая-то ерунда. Признание, открытое лицо.

Маньяк спалил сам себя. Странно, что его до сих пор не поймали, ведь уже прошло больше месяца с момента раскрытия личности. Тут логичнее предположить, что настоящий маньяк подsunул вместо себя подставного. Тогда в чем мотив убийств?

Или нет, все было по-другому. Просто убийца...

– Кофе, – проговорил Сежа.

Мысль растворилась в чертогах разума, весьма захламленных после переноса в новое тело, и сколько Лара ни пы-

талась ее поймать, в пустой голове завис огромный знак вопроса.

Она почти наелась, однако запасы в холодильнике продолжали греть душу. Резко захотелось спать.

Даву и Сежа вернулись к видео и его рейтингам, а Лара клевала носом. Она заснула прямо в удобном кресле с поднятым подножием, а когда проснулась, в окна светила луна. Кто-то укрыл ее пледом. Из жалости или «по работе»?

Спать больше не хотелось. Хотелось немедленно привести комнату в порядок, но Лариса понимала, что на основательную уборку уйдет не один день.

Сначала следует убрать по шкафам личные вещи, а затем можно вызвать и клининг. Лариса не Лара, вполне пустит в апартаменты незнакомых людей, если это проверенная служба с отзывами. Вот только что там с деньгами?

Моделька зарабатывает немало... кажется. Лариса сопоставила стоимость самых дорогих деликатесов на панели заказов с земными. Курс, несомненно, получился весьма приблизительным, но хоть какая-то привязка.

Получилось, что упомянутой Марго зарплатой в двадцать тысяч чего-то там Лара могла жить припеваючи и откладывать на раннюю пенсию. И где деньги?

Из открытой дверцы огромного гардероба в спальне тоже посыпались шмотки. Платья, платья, платья. Короткие, чуть прикрывающие стратегические места. Золотые, серебристые, с мехом, пайетками. Райская птичка, иначе и не ска-

жешь.

Названия брендов на этикетках ничего Ларисе не говорили. Попалась пара вещей от дома Лореер, качественных, стильных, с дорогой отделкой и ручной вышивкой. Натуральный шелк, хлопок, лен особой обработки, кашемир, незнакомый, но прохладный на ощупь материал. Наверняка еще и эксклюзивные модели.

В глубине одной из полок Лариса нащупала стопку сертификатов от брендов с нехилыми чеками. Судя по всему, Лара покупала только дорогие вещи. Зачем так много? Такое количество не относишь, даже если переодеваться по несколько раз в день.

Другое дело, если надеваешь каждую вещь только один раз. Предположение подтверждалось наличием бирок на явно не ношенных предметах одежды.

Но парни упоминали, что Лара была прижимистой. Что-то непохоже. Или...?

Лариса любила свою работу и частенько ловила себя на том, что, одевая клиентов, «подрабатывает» психологом. И это было не только о том, что преобразование меняло восприятие людей, открывало перед ними неизведанный мир комфорта тела и души, а иногда даже являлось стартом для нового этапа в жизни.

Сколько счастливых лиц, изумления, радости отражалось тогда в студийном зеркале «TGS».

Лариса старалась убедить преобразенных, что теперь им

следует снизить потребление одежды, свести покупки до минимума, выбирать вещи по принципу качества и долгосрочного использования, а не небольшой цены и одноразовости.

Главное, понять принцип комбинирования, заставить покупки «играть», сочетаться.

Однако время от времени попадался кто-то, чьей целью было заполнение вакуума в душе. Тогда покупка одежды становилась лекарством, увы, с недолгим успокаивающим и удовлетворяющим эффектом.

Очевидно, Лара принадлежала к категории шопоголиков, заглушающих тоску походами по дорогим бутикам. Это мало вязалось с представлением Ларисы о прижимистости, но она понимала, в чем дело: иногда боль становилась столь сильной, что деньги отходили на второй план.

– Я тебя раскусила, – грустно сообщила Лариса своему отражению в зеркале на дверце шкафа. – Ты до сих пор там, в детстве. Та авария... Ты снова и снова ее переживаешь, чувствуешь себя брошенной, верно? Никогда не знаешь покоя, всегда остро ощущаешь одиночество. Как же я тебя понимаю! Поверь, я тоже через это прошла. Ничего, девочка, все будет хорошо. До того, как я вернусь в свой мир, я наведу порядок в твоём.

Это было смелое обещание, но Лариса верила, что так все и произойдет. Главное, у нее есть желание и силы.

Начинать следовало с мелочей.

Лара навела порядок в гостиной, просто взяв пакет для

мусора и собрав в него весь неопознанный хлам. Остальное она распределила по категориям: «понятия не имею, что это, но выглядит полезным» и «выглядит бесполезным, но дорогим».

Для такого в верхних ящиках кухни нашлись пластиковые контейнеры. Пришлось заставить ими все пустое пространство над плитой, но Лариса планировала в ближайшее время освободить шкафы от лишней одежды и переставить контейнеры туда.

Куда девать отбракованное (почти весь гардероб Лара был не в ее, мягко говоря, вкусе), она пока не имела представления. Инфоток подскажет, решила Лариса и включила индифон словом «звезда».

– Открыть основное банковское приложение, которым я пользуюсь чаще всего, – скомандовала она.

– Открыто приложение банка «Будущее с нами», – отозвался безликий женский голос.

– Отлично, – Лариса поискала знак входа через биометрию, но не нашла его. – А пароль? Кодовое слово?

– К сожалению, я не являюсь вашим доверенным голосовым помощником и не владею личными данными, – равнодушно сообщил «образец номер три с ограниченными функциями».

– А кто является? Не-е-ет. Только не остроухий!

... Эмиэль, советчик с системой круглосуточного монито-

ринга, светился довольным лицом на весь экран.

– Привет, Лара. Ты вернулась? Где ты пропадала? Я начал волноваться.

– Да-да-да, хорошо. Напомни, как я обычно вхожу в свое банковское приложение.

Лицо Эмиэля напряглось.

– Вопрос выходит за рамки эмулированного общения с системой.

– А просто прислать код на телефон?

– К сожалению...

– Только этого не хватало, – вздохнула Лара. – Ну забыла я. Вообще-то, у всех бывает. Стресс, напряжение. На меня, между прочим, покушались.

– Да, бывает, – уклончиво заметил голосовой помощник. – Однако я должен запустить протокол безопасности.

– Запускай. Что будет, если я не пройду проверку?

– Вам придется обратиться в банк, где была выдана карта. Менеджеры подтвердят личность и перезапустят приложение.

– Прямо как у нас, – хмыкнула Лариса. – Начинай уже.

Советчик провел несколько проверок: заставил повторить в микрофон слова разной тональности, подражая образцу, сфотографировал лицо Лары с нескольких светотеневых позиций, сличил отпечатки всех десяти пальцев и попросил отсканировать водительское удостоверение. После этого на экране появился код доступа.

– Нет, лучше, чем у нас, – обрадованно уточнила Лариса. – Долго, зато никуда ходить не нужно. А я уж испугалась.

Эмиэль, на время проверок перебравшийся в голограмму, скромно потупился. Оценили? Обращайтесь еще.

Лариса вставила индифон в компьютер Лара и вошла в приложение. Несколько минут она сидела, ошалело хлопая глазами.

Три миллиона... как их... орлов! Неплохо.

Двое из ларца были правы: Лара Бэклер умела откладывать на черный день. Ничего удивительного, учитывая, что работала она с детства, знала цену деньгам после нищих лет с тетей и дядей и довольно долго находилась «на содержании» дома Лореер.

На пенсию с такими... хм... потребностями, конечно, еще копить и копить, но угрозы Марго уже не кажутся такими устрашающими.

Да и, откровенно говоря, с домом Лореер пора завязывать. От людей, подпустивших маньяка так близко, ничего хорошего в будущем ожидать не следует.

Кстати, что там с договором?

Эмиэль был рад помочь. Он нашел документы по ключевым словам. Лара читала, и в этот раз ее лицо вытягивалось отнюдь не из-за приятного изумления.

Еще три года кабалы. Полное согласие на любые виды съемок (в ЛЮБОМ виде, без ню-дублеров, хоть наизнанку), реклама рекомендованных агентством суббрендов и стопро-

центная занятость во всех показах.

Ведение блога с рекомендованным контентом. Регулярный выпуск новых постов.

За каждый пропуск репетиции – компенсация оклада обслуживающего персонала из личных средств, за каждый недовольный писк или лишнее слово в инфотоке – штраф.

Удивительно, что Марго так... снисходительна. Надолго ли? Или до того момента, как послушная курочка перестанет нести золотые яйца?

Насколько золотые? Сколько агентство и дом мод зарабатывают на красивой девочке из простой семьи? Какую сумму принесет пиар вокруг отравления? Скажется ли это на заработной Лара сумме?

Лара получала немалые деньги, но ничего не контролировала. Даже свою жизнь, полную боли.

– Н-да-а-а. Попала ты в мышеловку, девочка моя, – хмуро подытожила Лариса.

Глава 5

– А ну-ка, красавчик, найди мне все, что касается дяди Лара... то есть моего дяди... в общем, нарой мне что-нибудь на Бэклеров, – попросила Лариса. – Начни с личных совместных снимков в индифоне. Ничего? Совсем ничего?

Что-то подобное Лариса и ожидала. Манекенщица не общается с родней и не хранит семейные фото в мобильном. Лень? Занятость? Недопонимание? Полный разрыв отношений?

– Поищи в инфотоке, – велела Лара.

Эмиэль выкатил целый фоторяд. Худощавый мужчина и женщина со следами многочисленных пластических операций на лице, Юджин Бэклер и его жена Тасса.

На самой ранней фотографии они позируют в обнимку с худенькой девочкой, пристально глядящей в камеру. Юная Лара похожа на ангелочка, только вот в глубине ее голубых глаз – усталость и недоумение. Зато дядя с тетей широко улыбаются и не скрывают восторга. У Тассы серое лицо, дешевая безвкусная бижутерия в ушах и на шее.

Еще несколько фото. Вручение награды за лучшую роль в рекламе. Лара в длинном бордовом платье, делающем ее намного старше – весьма неудачный наряд. Она сильно вытянулась, глаза кажутся еще больше, пухлые губы по-взрослому подкрашены алым. Интервью тети после вручения. «Мы

счастливы, что нашу девочку заметили. Она столько всего пережила и заслуживает лучшего!» В волосах Тассы больше нет седины, они красиво подстрижены и уложены.

А вот, видимо, период бунтарства. Заметка в желтой прессе. Лара с бойфрендом поймали на превышении скорости. Юная звезда заслоняется рукой от блеска вспышек на пороге дома, позади маячат расстроенные родственники. На Лара драные джинсы, длинные волосы выкрашены в черный, веки и губы отливают пурпурным.

Следующее фото – конец переходного периода, возвращение к роли приличной девочки. Первый показ мод, Лара на подиуме. Облегающее золотое платье, подчеркивающее еще нескладную подростковую субтильность – радость извращения.

Дядя и тетя аплодируют в первом ряду. Тасса затянута в узкое платье с декольте, украшения по-прежнему безвкусны, но теперь это золото. Исчез ее второй подбородок, у рта сложились характерные складочки от подтяжки лица.

Последнее фото с родственниками – годичной давности. Какое-то благотворительное мероприятие. Лара с тетей позируют щека к щеке на фоне задника с надписями «Все деньги от аукциона пойдут на...» Фальшивые улыбки. Тасса Бэклер поправила нос, теперь он острый и с ямкой на кончике, и сделала грудь.

– Эмиэль, напомни, в каком возрасте у нас тут совершеннолетие? – спросила Лариса.

– В двадцать один.

– Я так и думала. Готова поспорить на три миллиона орлов, что Тасса проапгрейдилась за счет племянницы. Опять же квартира у Бэклеров в престижном районе, – Лариса изучила фото в журнале об интерьерах, – и обстановочка на сотни тысяч. Что тут еще? Так, статейка. Интересная. Полтора года Юджин Бэклер выкупил долю в предприятии по производству шин, на котором работал до известности Лара. Неплохо. Знал, что племянница перекроет денежный ручеек и удачно инвестировал накопления.

Возможно, Лара сама давала деньги дяде и тете в благодарность за помощь в юные годы. Но что-то подсказывало Ларисе, что будь отношения с Бэклерами хорошими, модель не прервала бы их общение год назад. Как ей вообще удалось скопить такую сумму с эдакими расходами на тетины операции и дядин бизнес?

– Выясни адрес Бэклеров, – велела Лариса голосовому помощнику. – Кажется, стоит их навестить, так сказать, дать семейным отношениям второй шанс.

Лариса поджарила пару яиц и смешала творог со сметаной. После еды снова захотелось спать, телу требовался отдых.

... Утром, очевидно, вернувшись к привычному богемному режиму, организм модели проигнорировал два будильника и полностью очнулся лишь к одиннадцати. Лариса чув-

ствовала себя зомби. Понятно, что последствия отравления тоже не прибавляли бодрости, и список дел к исполнению угрожал похоронить Лара под своей тяжестью.

Взбодрившись кофе, Лариса начала пересматривать видео с подиумных съемок. Скоро мисти (так вроде здесь называют незамужних мисс) Бэклер призовут к ноге. Это только кажется, что шагать по «языку» легко – переставляй себе ноги по-жирафьи и радуйся жадным взглядам.

Лариса знала, сколько сил вкладывали манекенщицы в свою работу. Разные дизайнеры требовали разную подачу, от походки до эмоций или их отсутствия. Определенный ритм, определенный тайминг. Только видео с самой Лара могли помочь. Хорошо, что девочка скрупулезно собирала и хранила записи с прогонов.

Тренироваться в небольшой комнате было трудно. Немного помогала телесная память. Оставалось надеяться, что огрехи спишут на последствия покушения.

Пришло сообщение от Даву. Он напоминал о завтрашних съемках для следующего выпуска «Мистик». Лариса погуглила в инфотоке. Снова реклама духов, на сей раз в интерактивно-магическом – ого! – журнале. Это что-то вроде «потри страницу и понюхай»?

Нет, все намного серьезнее. Некоторые страницы журнала хранили по несколько капель рекламируемого парфюма. Стоило по-особому поднести к ним ладонь, и духи конденсировались на кончиках пальцев. Сюрреалистичные фото мо-

делей воплощали представления дизайнеров о повседневной мистике. Красивая задумка.

Танроу говорил об истощении магии, но парфюмерной и косметической промышленности, видно, закон не писан.

Грядущая фотосессия встревожила Лару. Ей много раз приходилось давать интервью и сниматься для журналов и интернет изданий в своей «прошлой» жизни, но она никогда не была фотогеничной из-за скованности и нежелания открываться перед незнакомыми людьми. Лариса подозревала, что ее отработанная годами улыбка-щит, тут не прокатит.

Чем дальше, тем сильнее привычка к порядку или, точнее сказать, упорядочности Ларисы восставала против творящегося вокруг безобразия.

Эмиэль подсказал, как вызвать клининговую службу «Лунного комплекса» – так именовался дом-полумесяц со всей прилегающей территорией.

Через десять минут в квартире появилась команда уборщиков. Они слаженно и без лишних вопросов за два с половиной часа привели апартаменты в порядок.

Это время Лариса провела, прогуливаясь по торговому центру в цоколе дома. Наводку на него также сделал «раб индифона».

– Что бы я без тебя делала, голубчик? – проворковала Лара, опуская в тележку упаковку зелени и бутылку с оливковым маслом.

– Всегда к вашим услугам, – отрапортовал Эмиэль. – Но,

Лара... мне необходимо сделать заявление: после покушения мои датчики и программа психологического анализа отметили коренное изменение вашей психики. Могу посоветовать хорошую клинику.

— Отставить, — велела Лариса. — С моей личностью все в порядке. Она теперь крепче и здоровей, чем раньше. Стресс заставил меня повзрослеть, вот и все. Надеюсь, ты никому не сливаешь информацию о моем текущем состоянии и вообще...

— Данные полностью конфиденциальны и надежно защищены, — голосовой помощник обиделся и замолчал.

— Ну да, ну да, — пробормотала Лариса. — А потом всякие там непонятные девицы пичкают звезд подиума отравленным манго. Ну, положим, все в агентстве знали, что Лара любит манго... фу, гадость какая! Но как вообще эта новая сотрудница... Лолли, кажется... так быстро втерлась к ней в доверие? Насколько я понимаю, Лара была латентным параноиком.

Лариса была бы рада помочь полиции, но ничего не помнила. Несколько допросов в больнице, к досаде полицейских, оказались пустой тратой времени.

Теперь, судя по газетным заголовкам, детективы полностью сосредоточились на Лолли, сотруднице, непосредственно подавшей Лара напичканную «синим драконом» фруктовую тарелку. Тем не менее Лариса понимала, что ей предстоит еще несколько неприятных дотошных расспросов.

... Продуктовый супермаркет Лунного комплекса предлагал разнообразие свежей продукции (очевидно, по «элитным» ценам, но Ларисе пока сложно было оценить разницу).

Небольшие магазинчики со всем необходимым, от зубной щетки до спортивного инвентаря, радовали широким ассортиментом. Подсвеченные приятными оттенками витрины бутиков дарили ощущение вечного праздника.

Лариса купила добротный спортивный костюм и кроссовки на замену лиловому люксовому безобразию с дизайнерскими прорезами, обнаруженному в шкафу модели. В торговом центре ей не понадобились ни бейсболка, ни медицинская маска – жители комплекса не обращали на нее внимания.

Однако время от времени с Ларисой вежливо здоровались изысканно одетые люди. В одной из кивнувших ей дам она узнала ошеломительно красивую ведущую телеканала, который смотрел Сежа, и удостоверилась, что в «Лунном» обитают знаменитости покрупнее нее.

Будь ее воля, она бы долго еще не вылезала за пределы фешенебельного оазиса, неспешно готовясь к полноценной встрече с незнакомым миром. Лара недаром выбрала такое дорогое место для жилья (и да, судя по найденным в индиффереции счетам, она только месяц назад выплатила последний взнос за апартаменты). Здесь люди поклонялись трем «П»: простору, приватности и покою.

Вычищенная до блеска квартира (с клиниговой службой Лариса легко и непринужденно расплатилась банковской картой) теперь нуждалась только в одном – расхламлении.

Лариса принялась методично вываливать из шкафов одежду и стаскивать ее на диван в гостиной.

Казалось, вещи никогда не закончатся. Диван был погребен под пестрыми тряпками, а в шкафу еще висели прогнувшиеся под их тяжестью вешалки.

Устав, Лара сделала перерыв на кофе и оценила вид с балкона, оплетенного лианами, в тенистом уголке которого пряталась плетеная мебель – столик и кресло. Дом-полумесяц медленно вращался, позволяя, при известном терпении, увидеть реку и живописные холмы.

Плановую инвентаризацию Лариса провалила – такое количество шмоток описи не поддавалось.

Пришлось разложить одежду по принципу новизны и поношенности. Впрочем, как таковых поношенных вещей в гардеробе Лара не было – по крайней мере, у нее хватало сил вовремя от них избавляться.

В бытность стилистом Лариса встречала людей, иногда весьма обеспеченных и известных, неспособных расставаться с отработавшей свое одеждой. Кому-то казалось, что набранный после родов вес однажды сдастся и уйдет, и можно будет снова щеголять в брендовом платьишке, купленном в Париже в молодые годы. Кого-то терзала ностальгия, кому-то была невыносима сама идея оторвать от сердца вещь,

на которую были потрачены деньги.

В конце концов, свалка одежды в гостиной обрела более-менее упорядоченный вид. В отдельную кучу Лариса сложила вещи с ценниками и сертификатами. Их еще можно было продать. Остальное... нет, для благотворительности это были слишком шикарные шмотки.

Кое-что она отложила для себя: длинный летний сарафан из льна или какой-то похожей на него ткани, пару джинсов, футболок и предметов нижнего белья, платье-сафари ниже колена, шерстяной свитер (и неизвестно как попавшие в гардероб утепленные брюки в тон), пижаму с мишками и несколько пар обуви – спортивной, на низком и среднем каблуке.

Пространство на столе, под столом и рядом со столом заняли сумки, коробочки с шарфами, шляпками, дорогой бижутерией, непрактичным нижним бельем, и кольца ремней.

К аксессуарам Лара была особенно равнодушна. Это Лариса вполне понимала: труднее всего устоять перед шелковым шарфиком, нахально лезущим в глаза, когда расплачиваешься на кассе.

– И что мне с этим всем делать? – иронично спросила она, отступив к дверям. – Мне-то теперь жить где? Эмиэль, поищи в инфотоке сайты с барахолками. И, видимо, придется нанять человека, чтобы все это сфотографировать и выложить на страницу.

В этот момент в дверь постучали. Нет, ПОСТУЧАЛИ! За-

колотили, одним словом.

Лариса растерялась. Даву и Сежа, скорее всего, терпеливо бы ждали у видеозвонка. Марго сначала позвонила бы. Кто еще мог с таким энтузиазмом требовать аудиенции?

– Тану Фэриль, – меланхолично сообщил впавший в депрессию Эмиэль. – Откроете подруге?

– У Лара есть подруга? – озадаченно уточнила Лариса, схватившись за индифон. – Фото имеется? Покажи мне ее... Ладно, предположим. Тоже модель?... Так я и думала. Откуда ты знаешь, что это она?

– Наши устройства сопрягаются, – если бы голосовой помощник разговаривал с видео, его аватар несомненно закатил бы глаза.

Лариса включила камеру и звук на видеозвонке. Худошавая девица с всклокоченными волосами колотила в дверь щупленьким кулачком.

– Лара, открой! Не игнорируй меня! Ну пожалуйста! Я знаю, знаю! Я бессердечная дрянь! Нет, я мерзкая тварь! Но я не могла приехать к тебе в больницу! Это все Гата... ты же его знаешь! Мы опять поссорились! Я услышала в новостях...! Ну прости меня, Лара! Лара, ты там жива?!

Тану Фэриль заколотила в дверь с удвоенной силой.

– Уважаю людей, способных на самокритику, – пробормотала Лариса и пошла открывать.

Мисти Фэриль влетела в квартиру и обвила шею Лары ручками-веточками. Если бы Лариса не знала, что Тану – мо-

дель, она догадалась бы об этом сейчас. С взъерошенной девицей они были одного роста, одной длины ног и одинаково ветросдуваемые.

Лариса осторожно отлепила от себя гостью. Та, всхлипывая, размазывая сопли и косметику, засемила в комнату и рухнула в кресло.

– Спасибо, Лара, что простила меня! Ты такая добрая! Есть что-нибудь выпить? – простонала Тану.

– Сейчас посмотрю, – вздохнула Лариса, вспомнив, что недавно видела на кухне початую бутылку с чем-то алкогольным.

Виски Лара хранила в самом верхнем ящике, наверняка, чтобы было трудно дотянуться гостям пониже ростом. Пока Лариса добиралась до спиртного, мисти Фэриль сморкалась и приходила в себя. Истратив полкоробки салфеток, она, наконец, заметила творящийся вокруг упорядоченный хаос.

– Что случилось? – Тану выпучила глаза, темные, как вишни, огромные на треугольном личике. – Ты переезжаешь?

– Пока нет, просто устраиваю ревизию. Столько всего накопилось.

Гостя ошеломленно обвела взглядом горы одежды и аксессуаров и залпом опрокинула в себя содержимое бокала. Покосившись на подругу, плеснула себе еще.

– Так много, – прошептала Тану, глаза которой затянулись странной дымкой. – Ты могла бы открыть целый магазин...

– Подумаю об этом, – пошутила Лариса.

Она с иронией наблюдала, как Тану алчным взглядом скользит по грудам вещей. Возникла идея, которую Лара немедленно озвучила:

– Но если серьезно, хочу сменить стиль на что-нибудь попроще и посерьезнее.

– Например? – Тану заглянула в коробку с шарфами. – Боже, я сейчас умру! – простонала она, потянув один из них наружу. – Это же «Меркантиль», бирюза и золото! Восемьсот орлов!

– Э-э-э, – Лара заглянула в свой «каталог». – Судя по чеку, немного дороже. В полтора раза.

– Ну да! – Тану явно была близка к тому, чтобы упасть перед коробкой на колени и отбивать поклоны идолу от моды. – Он же с позолоченным краем, из лимитированной коллекции! Боже, боже! Можно я его примерю?

Тану спросила так боязливо, словно уже сталкивалась с крайне негативной реакцией подруги на столь «интимные» просьбы.

– Чувствуй себя, как в родной гардеробной, – милостиво разрешила Лариса.

Гостя недоверчиво похлопала глазами, вскочила, подбежала к зеркалу и завертелась перед ним, драпируя шарфик вокруг тощенькой шейки.

– Скажешь тоже, *родной гардеробной*, – фыркнула она. – Ты же знаешь, что я и десятой части твоей коллекции позво-

лить себе не могу. Те контракты, что мне предлагают... если я умру с голоду, это вина «Райской птички» и стервы Марго. Мне бы еще с долгами бы рассчитаться. Коллекторы замучили, звонят и звонят! Лара, займи двадцатку на такси и еду.

Лариса молча вытащила купюру в двадцать орлов – из тех денег, что на всякий непредвиденный случай сняла с карточки в терминале супермаркета – и протянула ее Тану, понимая, что та вряд ли когда-нибудь вернет долг.

– Наличные? – удивленно уточнила Тану, но купюру сграбастала. – Потянуло на ретро?

– Индифон забарахлил, – равнодушным тоном объяснила Лариса.

«Бедненькая, но милая подружка-приживалка», – определила она, подозревая нечто подобное с самого появления миста Фэриль. Довольно распространенная роль – примазаться к кому-то более успешному и подсасывать ресурсы.

Главное, терпеть закидоны подруги, уметь вовремя подставить дружескую жилетку и бдительно мониторить настроение щедрой патронессы. Тогда и на вечеринку позовут, и в дорогой бар, и платишко подкинут с барского плеча. Хотя, судя по реакции, Лара не то чтобы носить – даже мерить ничего никому не позволяла.

– Как раз из-за них, из-за коллекторов, я и задержалась, – трещала Тану, постепенно наглея, замахнувшись на всю коробку с шарфами. – Гата пустил одного из них в дом! И понеслось! Как они узнали, где живет мой бойфренд, а? Мерз-

кие твари! В конце концов, я послала подалыше и коллектора, и Гата. «Хей, – сказала я им. – Мою лучшую подружку чуть не убили! Вы и вправду решили, что сможете меня удержать?!» Так я им и сказала, вот честно! Я ведь видела новости, а там ты, такая бледная, в больнице... Я сбежала через окно в ванной. Сказала, что живот скрутило. Да, свалила, только меня и видели. Поймала попутку. Денег не было, пришлось расплатиться с парнем... ну сама знаешь, чем... Так мерзко, а я даже зубную щетку не взяла. Но я же должна была...

Ларисе стало противно. Оставалось только надеяться, что ее «реципиент» не такая... дешевка, как Тану.

– ... И приехала в Лонхейм.... – договорила Тану. – Лара, я надеюсь, ты не собираешься превращаться в одну из этих строгих... старух, вроде Милли Инеер?

Лариса понятия не имела, кто это.

– Все, довольно, хватит лапать мои вещи, – холодно сказала она, вживаясь в роль подружки-стервы.

И Тану немедленно отреагировала.

Гримаской. Крошечной, в доли секунды, но легко пойманной Ларисиным натренированным взглядом. Она всегда была хорошим физиогномистом – жизнь научила читать невербальные послания лиц и тел окружающих.

– Есть предложение, – суховатым тоном продолжила Лара, слегка блефуя. – Ты продаешь мои вещи в инфотоке. Скажем... щедрым поклонникам. Устрой аукцион, если кто-

то клюнет на такое. Не забывай, что я помню цену каждой шмотки и буду следить за продажами. Все, что ты заработаешь сверху – твое. Шарфик... как его... «Меркантиль» – тоже. И можешь выбрать одно платье, одну сумку и один ремень. Достаточно щедро?

– Да-а-а... – замороженно протянула Тану.

Глава 6

Лариса понимала, что даже с договором, который они заключили и подтвердили с помощью специального приложения, Тану предоставляются бонусы за скорость... и огромные возможности для обмана.

Лара была уверена: «подруга» заработает неплохо, учитывая, что по предварительным подсчетам коллекция тянула тысяч на триста орлов.

Пусть. Жадность всегда сильнее. Обещанные Ларой платье, сумка, шарф и ремень из невероятно дорогих коллекций, боязнь потерять работу, но в большей степени отпечаток пальца под соглашением заставят Тану соблюдать договоренность.

Мисти Фэриль мгновенно превратилась из болтливой нимфетки в деловую леди. Мешки с одеждой, а также огромный опустевший шкаф в спальне были за несколько часов полностью вывезены с квартиры Лара службой перевозки.

После масштабного расхламления апартаменты казались невероятно чистыми и просторными.

В небольшой гардеробной, примыкающей к гостиной, поместились оставленная Ларисой одежда. Она разложила там все, как привыкла: каждый предмет на виду, у каждой вещи – своя вешалка, у каждой пары обуви – отдельное место на нижней полке.

Это напомнило Ларе обстановку в ее небольшой квартирке в Москве. Только любимые, «родные» вещи – многие из них она шила сама. Льняные пиджаки разных фасонов, которые Лариса обожала и носила даже зимой поверх теплых кашемировых водолазок, джинсы (уж им она всегда была готова выделить сколь угодно места в гардеробной), удобные брюки, длинные юбки в стиле «бохо» – все теплых природных оттенков и приятных текстур.

Лариса любила свой стиль и свой возраст. Она многое пережила в жизни и много трудилась, чтобы выкарабкаться из нищеты. Но только пришло время пользоваться плодами «инвестиций» – нате вам!

И ведь ни одного вечернего платья для Лара она в шкафу не оставила. Ни шпилек, ни юбочек, из которых минус пять сантиметров – и это уже пояс. Это грозит перерасти в проблему.

Но как иначе? Платья Лара – пайетки и бретельки с минимумом ткани.

Травмоопасные шпильки-стилеты – оружие пыток.

Украшения – дутые позолоченные побрякушки с кристаллами, реальная цена которым пара медяков, а заоблачная стоимость складывается из раскрученности бренда. Тетушка Лара и то больше понимает в денежных вложениях, предпочитая настоящее золото.

Впрочем, несмотря на то, что у Лара теплый подтон кожи и золото ей идет, массивные украшения будут добавлять

ненужный возраст. А вот мелкие цепочки... что-то тонкое с крошечными брызгами драгоценных камешков и жемчуга...

Стилист внутри Ларисы, по правде говоря, приходил в восторг от перспективы приодеть новую себя.

Однако бродить по магазинам (онлайн шоппинг здесь вообще не подходил – драгоценности нужно примерять на кожу, чтобы почувствовать их энергетику) времени не было.

Лариса посвятила остаток вечера себе любимой: приняла ванную с каким-то молочно-белым гелем, сделавшим уставшую после больницы кожу мягкой и увлажненной, положила на лицо теплую маску с дивным ароматом чайной розы. Привела в порядок отросшие ногти (к слову, натуральные, – все искусственное поотлетало еще в госпитале).

В этом мире создатели косметики были настоящими мастерами, а то и волшебниками. Кое-что из огромной коллекции уходовых средств в ванной Лара, очевидно, имело частицы магии.

Скорее всего, их роль была скорее декоративной, чем реальной. Например, пузырьки из пены для ванной норовили оторваться с поверхности, покружить под потолком, опуститься и с мелодичным звоном лопнуть над головой.

Вечер Лариса закончила на балконе с чашкой мятного чая. Если бы не неопределенность ее положения, она оценила бы окружающий ее комфорт на «пять с плюсом».

... Утром Ларису разбудил Даву. Парень покрасил

несколько прядок в серебристый цвет. Сочетание снежно-белых с серебряными вкраплениями волос и густо обведенных черным глаз смотрелось невероятно... сексуально.

Накануне Лариса не поленилась и, прежде чем отправить в мусорку стопку гламурных журналов, прочитала в них несколько статей о моде.

Она убедилась, что Лара неслучайно поставила Эмиэля на аватарку индифона – жители этого мира фанатели по эльфам. Правда, тут они именовались альвами.

Внешность многих музыкальных «айدолов», актеров и моделей-мужчин копировала те же узнаваемые черты, что описывались в земном фэнтези: длинные острые уши, прозрачные причудливых оттенков глаза, алые губы, светлые (от золота до серебра) волосы.

Что послужило популярности эльфийской темы в одном отдельно взятом мире, Лариса не понимала. Видимо, у тренда имелся какой-то давний анамнез, с источником в виде культового фильма или книги-бестселлера. Но пришлось признать: сия тенденция придавала моде особый шик и ни с чем не сравнимую утонченность.

Женщин повсеместная тяга ко всему альвийскому тоже затронула. В моде была тонкая кость. Хрупкость и высокий рост подавались как идеалы красоты. Реклама отопластики – изменения формы ушей хирургическим путем, дабы были те длинны и остры – крутилась по всем телеканалам, смотрела со страниц инфотока и журнальных разворотов.

Поэтому Лариса не удивилась, когда Даву привез ее в студию известного фотографа с точно такой же внешностью, как та, что рекламировалась в модных изданиях.

Фотографа звали Рой Эслей. Лара и Даву застали его в момент съемок фотогалереи новой коллекции для агентства Марго.

Казалось, Рой составлял одно целое со своей массивной фотокамерой. Он двигался то стремительно, то плавно, покрикивая на невозмутимую модель. Стоило Ларисе заглянуть в холодные желтые глаза фотографа, она поняла: здесь ей спуску не дадут.

Эслей смотрел на нее снизу вверх, присев на колени перед натурщицей, субтильной девушкой в наряде пантеры, но это Лара почувствовала себя маленькой и ничтожной.

– Явилась? – жестким тоном спросил фотограф. – Мы должны были начать полчаса назад. Теперь жди очереди.

Даву что-то пролепетал о пробках возле здания Главного полицейского управления. С утра там действительно происходило что-то странное, но в новостях пели одну и ту же песню: погода портится, на город идет тайфун.

– Ты меня знаешь, Даву, – проговорил Эслей, поднимаясь с колена. Встав, он оказался выше Ларисы на полголовы. – Мне плевать, что, как и где. Если тебя назначили помогать, выполняй свои обязанности, как надо, и не зли меня. Я в любой момент могу послать Марго куда подальше, и мне ничего за это не будет. Не так, как тем, другим, которые осмели-

вались пойти против Лорееров.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.